Principles of housing law (on the materials of the Republic of Belarus)

Natalya BONDARENKO¹ Tatyana KHALETSKAYA²

Academy of Management under the President of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus

ARTICLE INFO

Article history:

Received September 2020
Received in revised form
15 September 2020
Accepted 15 October 2020
Available online
30 October 2020

Keywords:

housing law
housing legislation
principles of housing law
housing legal relations
complex legal institution

ABSTRACT

Determining the place of housing law in the system of law is a theoretical problem, however, effective legal regulation of housing relations depends on its solution. As a starting point, the authors of the article put forward the thesis that the distinguishing of new independent branches of law is justified only if there is an objective possibility of identifying specific basic principles inherent only to this formation (legal principles). Based on the analysis of the principles of housing law, enshrined in Article 3 of the Housing Code of the Republic of Belarus, the authors conclude that there is no uniqueness of the principles of housing law, reflecting its exclusive branch specificity. Along with the absence of its subject and method of legal regulation of housing relations, this circumstance does not allow us to recognize housing law as an independent branch of law. This conclusion, however, does not convince that an accurate understanding of the legal nature and content of the principles underlying legal regulation can have a positive impact not only on the formation of the entire array of legal norms governing housing legal relations but also to contribute to the formation of law enforcement practice under the given benchmarks.

2181-1415/© 2020 in Science LLC.

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

¹ Doctor of Law, Professor, Academy of Management under the President of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus

Email: 2iu@tut.by

² Candidate of Law, Associate Professor, Academy of Management under the President of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus.

Email: Tania80@rambler.ru

Принципы жилищного права (на материалах Республики Беларусь)

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

жилищное право
жилищное
законодательство
принципы жилищного
права
жилищные
правоотношения
комплексный правовой
институт.

Определение места жилищного права в системе права – проблема теоретического порядка, однако от ее решения зависит эффективное правовое регулирование жилищных отношений. В качестве исходной позиции авторы статьи выдвигают тезис о том, что выделение новых самостоятельных отраслей права оправдано лишь при наличии объективной возможности выделения специфических, присущих только данному образованию основных начал (правовых принципов). На основе анализа принципов жилищного права, закрепленных в статье 3 Жилищного кодекса Республики Беларусь, авторы делают вывод об отсутствии уникальности принципов жилищного права, отражающих его исключительную отраслевую специфику. Наряду с отсутствием собственного предмета и метода правового регулирования жилищных отношений, это обстоятельство не позволяет признать жилищное право самостоятельной отраслью права. Данный вывод, однако, не колеблет уверенности в том, что точное понимание правовой природы и содержания принципов, положенных в основу правового регулирования, способно оказать позитивное влияние не только на формирование всего массива правовых норм, регулирующих жилищные правоотношения, но и способствовать формированию правоприменительной практики в соответствии с заданными ориентирами.

ВВЕДЕНИЕ

Определение места жилищного права в системе права – это проблема, изучению которой посвящены десятки работ. При этом мнения по данному вопросу настолько вариативны, а доводы, приводимые в обоснование каждой из высказываемых точек зрения, настолько разнообразны, что сформулировать собственную позицию по данному вопросу довольно сложно. Возможно, именно поэтому в ряде учебников и учебных пособий по жилищному праву авторы даже не уделяют внимания анализу данной проблемы и ограничиваются лишь указанием на то, что жилищное право является совокупностью норм права, регулирующих жилищные отношения [1 с. 6; 2; 3 с. 19].

Анализ специальной литературы, посвященной определению места жилищного права в системе права, позволяет выделить несколько позиций, занимаемых учеными по данному вопросу. Так, по мнению Б. М. Гонгалов, жилищное право тяготеет по своему содержанию к гражданскому праву, поскольку преобладающими нормами в нем являются именно гражданско-правовые нормы, гражданско-правовыми по своим свойствам является и большинство жилищных отношений, к которым применяется гражданско-правовой метод регулирования [4, с. 5–6]. К подотрасли гражданского права

жилищное право относят и В. Н. Литовкин [5, с. 64], П. И. Седугин [6, с. 10]. Аналогичной позиции придерживается и В. Ф. Чигир, который утверждает, что жилищные правоотношения «по своей правовой природе это – гражданско-правовые отношения» [7, с. 234]. Подобного мнения придерживается и С. И. Сулова, полагая, что поскольку жилищные отношения могут быть отнесены только лишь к имущественным (в связи с тем, что жилое помещение считается имуществом), то «отношения, возникающие по поводу него, безапелляционно считаются таковыми» [8, с. 164]. Правда далее С. И. Сулова отмечает, что подобная характеристика жилищных правоотношений позволяет сделать вывод как об отнесении жилищного права к подотрасли гражданского права, так и о «комплексности жилищного права» [8, с. 164].

В литературе высказана и точка зрения о том, что жилищное право является самостоятельной отраслью права. Правда, представители указанного подхода, говоря о самостоятельности и полноценности жилищного права оговариваются: данная отрасль носит комплексный характер и включает в себя наряду с нормами собственно жилищного права нормы, относящиеся к другим отраслям права – административному, финансовому, жилищному, земельному и др. Такого мнения, в частности придерживается А. В. Кудашкин, который, отстаивая идею о наличии комплексных отраслей права, утверждает, что «...в рамках единой системы права все отрасли права взаимосвязаны, не существует отраслей права, абсолютно изолированных одна от другой» [9]. А. В. Кудашкин полагает, что на современном этапе имеет место отсутствие четкого разграничения отраслей права и, в связи с этим, «...регулирование жилищных отношений силами и средствами одной отрасли права в настоящее время невозможно в силу их большой дифференциации. В то же время объективно требуется использование возможностей нескольких отраслей права, из арсенала которых берется то, что в данный момент наиболее адекватно соответствует целенаправленному и эффективному правовому регулированию... В то же время все нормы жилищного права характеризуются единством, внутренней согласованностью и органической взаимосвязью в целях реализации гражданами конституционного права на жилище» [9]. Придерживаясь аналогичной точки зрения на природу жилищного права, А. Е. Тарасова уточняет, что жилищное право формируется как частно-публичная отрасль, при этом, нормы административного права, выбранные законодателем для регулирования частно-публичных отношений, теряют свою принадлежность отрасли административного права, поскольку «соединяясь с частным регулированием, приобретают сложную (смешанную) природу и новый «молекулярный состав»» [10, с. 38].

Анализируя место жилищного права в правовой системе, А. О. Иншакова и Н. В. Кагальницкова называют его «комплексным образованием», призванным объединить «разнородные по своей природе отношения, имеющие целью реализацию государством своей социальной функции по обеспечению граждан жильем и создание правового механизма, обеспечивающего благоприятные условия проживания в жилом помещении» [11, с. 13].

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Полагаем, что о выделении новых самостоятельных отраслей права можно говорить лишь при наличии объективной возможности построения системы норм, базирующихся на характерных именно для этой отрасли основных началах (принципах). К одному из двух основных компонентов, при помощи которых может быть охарактеризован отраслевой режим, С. С. Алексеев относил именно особенности «<...> принципов, общих положений, пронизывающих содержание данной отрасли» [12, с. 106]. Именно принципы каждой отдельной отрасли, по мнению Ю. Г. Басина, позволяют выявить специфику отдельной отрасли и отразить ее качественные особенности [13].

В этой связи, для определения места жилищного права в системе права важным является, прежде всего, выявление тех принципов, которые могут быть отнесены к отраслевым принципам жилищного права, поскольку именно они призваны характеризовать наиболее существенные черты соответствующей отрасли [14, с. 65]. Кроме того, поскольку нормами жилищного законодательства регулируется довольно большой массив гражданско-правовых по своей природе общественных отношений, требуется также выявить соотношение принципов жилищного и гражданского права в их содержательных характеристиках.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Несмотря на то, что первый кодифицированный акт жилищного законодательства появился в Республике Беларусь в 1998 году, норма, закрепляющая основные начала жилищного законодательства отсутствовала в нем вплоть до принятия в 2012 году нового Жилищного кодекса (далее – ЖК) Республики Беларусь. Подобный законодательный пробел давал простор исследователям для формулирования собственных представлений о системе принципов жилищного права. Так, к «специфическим принципам жилищного права» М. Г. Бруй относил: принцип недопустимости произвольного лишения жилища; принцип доступности для граждан условий найма жилых помещений; принцип неприкосновенности жилища; принцип общедемократического, гуманистического отношения к гражданам-собственникам и нанимателям жилых помещений; принцип цивилизованного использования жилых помещений; принцип неприкосновенности собственности [3, с. 19–20]. Российские ученые выделяют и иные отраслевые принципы жилищного права. Например, С. А. Киракосян, утверждая, что жилищное право «будучи самостоятельной отраслью права, обладает уникальной системой принципов» [15, с. 146], относит к ним: принцип свободы выбора способов реализации права на жилище; принцип неприкосновенности жилища; принцип стабильности жилищных прав граждан; принцип целевого использования жилищного фонда; принцип диспозитивности; принцип равенства участников жилищных правоотношений [15, с. 146–147]. По утверждению Г. А. Свердлык и И. Г. Свердлык современному жилищному праву присущи следующие принципы: гласность распределения жилых помещений; соблюдение санитарных, технических и бытовых требований, которым должны соответствовать жилые помещения; стабильность правового положения нанимателей жилых помещений и членов их семей; бережное отношение субъектов жилищного права к жилым помещениям

[16, с. 55]. Исключительно жилищному праву, по убеждению А. В. Афониной, свойственны такие принципы как: принцип неприкосновенности жилища, принцип недопустимости произвольного лишения жилища, принцип свободы передвижения, выбор места пребывания и жительства, принцип доступности пользования жилым фондом, принцип целевого использования жилых помещений, принцип недопустимости ограничения жилищных прав [17].

Приведенные мнения, несомненно, интересны с точки зрения развития доктринального понимания принципов жилищного права, однако зачастую, представляются не вполне обоснованными, поскольку выделяемые в литературе принципы, либо относятся к частным требованиям, а не основным началам, либо являются следствием заимствования принципов гражданского права и попытки их адаптации для нужд жилищного права.

Итогом разработки и принятия в 2012 году новой редакции ЖК Республики Беларусь стало, в том числе включение в него статьи 3, содержащей принципы жилищного законодательства, основу которых, составили следующие положения Конституции Республики Беларусь, а именно:

- статья 48, закрепляющая право на жилище, которое обеспечивается развитием государственного и частного жилищного фонда, содействием гражданам в приобретении жилья, а также запрет произвольного лишения жилья;
- статья 29, гарантирующая гражданам неприкосновенность жилища;
- статья 30, декларирующая право граждан на свободу передвижения и выбора места жительства;
- статья 44, гарантирующая каждому право собственности и содействие ее приобретению.

Статья 3 ЖК Республики Беларусь сегодня содержит закрытый перечень принципов жилищного законодательства, к которым относятся: обеспечение сохранности и развития государственного и частного жилищных фондов; содействие гражданам в приобретении жилых помещений; предоставление жилых помещений государственного жилищного фонда в первую очередь гражданам, нуждающимся в социальной защите; неприкосновенность жилых помещений; недопустимость произвольного лишения жилых помещений; судебная защита жилищных прав граждан и организаций.

При анализе содержания указанной статьи обращает на себя внимание то обстоятельство, что в числе принципов жилищного законодательства указаны и те, которые характерны не только для жилищного законодательства, а являются, скорее, следствием конституционализации правовой системы в целом. К таким принципам, в частности, относится принцип судебной защиты жилищных прав граждан и организаций, являющийся прямым развитием положений статьи 60 Конституции Республики Беларусь, гарантирующей каждому защиту его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки.

Кроме того, возражения вызывает и сама формулировка указанного принципа. Так, закрепленный в статье 3 ЖК Республики Беларусь принцип отражает возможность лишь судебной защиты прав граждан и организаций. Данный принцип находит реализацию в ряде статей ЖК Республики Беларусь,

которые, фактически, расширяют его содержание, допуская возможность защиты нарушенных жилищных прав не только в судебном, но и в административном, а также в ином порядке, не противоречащем законодательству (статьи 25, 27 и др. ЖК Республики Беларусь). Положения жилищного законодательства требуют иной формулировки рассматриваемого принципа, например, как принципа обеспечения защиты жилищных прав граждан и организаций, в том числе судебной защиты.

Аналогична и природа принципа неприкосновенности жилых помещений, провозглашенного в статье 29 Конституции, и нашедшего отражение не только в нормах жилищного, но и, например, в нормах уголовно-процессуального законодательства (статья 14 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь).

Представляется, таким образом, что указанные принципы относятся к группе принципов, получивших в литературе название «общие принципы права» [18, с. 216]. Такие принципы являются «своего рода ядром всей правовой системы страны, в котором сосредоточены наиболее весомые элементы других отраслей права, составляющие их исходные начала» [19, с. 7]. О недопустимости смешения или противопоставления общих и отраслевых принципов убедительно высказывался еще классик советской цивилистики, доктор юридических наук Ю. Г. Басин. В подобном случае, отмечал ученый, невозможно будет определение «<...> качественных особенностей той или иной отрасли права, без чего невозможен ее научный анализ. Поэтому проведение различия между принципами <...> права в целом и принципами его отраслей теоретически оправдано и практически целесообразно» [13]. Данный вывод не вызывает возражений и сегодня.

К конституционным принципам тяготеют по своей природе и, сформулированные в статье 3 ЖК Республики Беларусь принцип содействия гражданам в приобретении жилых помещений, а также принцип предоставления жилых помещений государственного жилищного фонда в первую очередь гражданам, нуждающимся в социальной защите. Республика Беларусь провозглашена в Конституции социальным государством и выполнение государством своих социальных функций не может быть обеспечено исключительно в рамках жилищного права. Любое социальное государство, по мнению Дж. Блау, должно функционировать в рамках концепции предоставления социально ориентированных услуг и социальных выплат со стороны государства [20, р. 21]. Добавим к этому, что социальные задачи должны решаться государством преимущественно средствами из арсенала публичного права, тогда как природа жилищного права больше тяготеет к частному праву.

Здесь нельзя не сказать о том, что закрепление в ЖК Республики Беларусь принципа предоставления жилых помещений государственного жилищного фонда в первую очередь гражданам, нуждающимся в социальной защите, вызывает возражения, как в отношении содержания данного принципа, так и в отношении механизма его реализации.

Суть указанного принципа сводится к тому, что государство поддерживает граждан, нуждающихся в социальной защите лишь путем первоочередного предоставления им жилых помещений государственного жилищного фонда.

Формулируя данный принцип, законодатель не учитывает положения Закона Республики Беларусь «О государственных минимальных социальных стандартах» от 11 ноября 1999 г. № 322-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 24.12.2015 г.) (далее – Закон № 322-З). Анализ Закона № 322-З позволяет утверждать, что, провозглашая себя социальным государством, Республика Беларусь включает в систему государственных минимальных социальных стандартов в области жилищно-коммунального обслуживания не только возможность предоставления гражданам, нуждающимся в социальной защите, жилых помещения социального пользования бесплатно или по доступной для них плате, но и такие стандарты как: установление норм общей площади жилого помещения; закрепление перечня и объемов предоставляемых гражданам коммунальных услуг; установление максимально допустимой доли собственных расходов граждан по плате за основные жилищно-коммунальные услуги и плате за пользование жилым помещением в совокупном доходе семьи исходя из максимальной нормы предоставления общей площади жилого помещения социального пользования и нормативов потребления коммунальных услуг; определение уровня платежей граждан в процентах от стоимости предоставляемых основных жилищно-коммунальных услуг (ст. 11 Закона № 322-З). Несмотря на то, что приведенные положения Закона № 322-З уже устарели, поскольку в соответствии с новым жилищным законодательством Республики Беларусь из государственного жилищного фонда предоставляются не только жилые помещения социального пользования, но и, например, арендное жилье, очевидно, что в нем принцип предоставления жилых помещений государственного жилищного фонда в первую очередь гражданам, нуждающимся в социальной защите, является лишь частью другого, более широкого по содержанию принципа. Возникает вопрос о том, что это за принцип? Ответ на этот вопрос можно найти в работах П. М. Филиппова и О. А. Ковалевой, предлагающих назвать такой принцип «принципом социальности жилищного права» и признать, что данный принцип пронизывает все жилищное законодательство и является основополагающим для развития последнего [21]. Итогом рассуждения ученых стало предложение о систематизации всех социальных жилищных прав различных категорий граждан в отдельную главу ЖК «Социальные жилищные отношения» [21, с. 37].

Механизм реализации принципа предоставления жилых помещений государственного жилищного фонда в первую очередь гражданам, нуждающимся в социальной защите, вызывает вопросы в связи с тем, что жилищное законодательство не дает ответа на вопрос о том, какие граждане относятся к категории лиц, нуждающихся в социальной защите. Ответить на этот вопрос можно проанализировав, например, нормы ЖК Республики Беларусь, устанавливающие перечень граждан, которым предоставляются жилые помещения государственного жилищного фонда. Такой анализ дает основания для вывода о том, что к гражданам, нуждающимся в социальной защите, белорусский законодатель относит, в том числе, судей, прокурорских работников, а также государственных служащих согласно перечню должностей, дающих право на получение арендного жилья, определяемому Президентом Республики Беларусь; военнослужащих, лиц рядового и начальствующего

состава, проходящих военную службу (службу) в Министерстве обороны, Министерстве внутренних дел, Следственном комитете, Государственном комитете судебных экспертиз, органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям, Комитете государственной безопасности, Государственном пограничном комитете, Службе безопасности Президента Республики Беларусь, Оперативно-аналитическом центре при Президенте Республики Беларусь, Комитете государственного контроля, а также в организациях, входящих в их систему или подчиненных им. Лицам, относящимся к указанным категориям, на основании статьи 111 ЖК Республики Беларусь предоставлено первоочередное право на предоставление арендного жилья, относящегося к государственному жилищному фонду. В литературе высказывается обоснованное мнение о том, что социальное государство должно носить внеклассовый характер [22, с. 117], а законодательная власть социального государства должна обеспечивать и поддерживать баланс двух позиций – ответственностью индивида за личное благополучие и социальной солидарностью [23, р. 1888–1890]. В контексте сказанного отнесение к социально незащищенным слоям общества какой-либо группы лиц по критерию занимаемой ими должности представляется несоответствующим сути социального государства. Критерием здесь, скорее следует признавать наличие в жизни человека «трудной жизненной ситуации», определение которой закреплено в статье 1 Закона № 322-З: трудная жизненная ситуация – ситуация, объективно нарушающая нормальную жизнедеятельность гражданина и сложная для его самостоятельного разрешения.

Публично-правовую природу имеет и принцип развития государственного и частных жилищных фондов. Такой вывод подтверждается анализом статьи 48 Конституции Республики Беларусь, закрепляющей, что право на жилище обеспечивается развитием государственного и частного жилищного фонда и содействием гражданам в приобретении жилья. Кроме того, данный принцип непосредственно связан с «правом на достаточное жилище», которое рассматривается международным сообществом в качестве одного из элементов права на достойный жизненный уровень (пункт 1 статьи 25 Всеобщей декларации прав человека, пункт 1 статьи 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах). В заключении Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам общего порядка № 4 о праве на достаточное жилище в качестве одного из условий признания жилища «достаточным» жилище указывалось следующее: «жилище не является достаточным, если оно не гарантирует физическую безопасность или не обеспечивает жильцам достаточную площадь, а также защиту от холода, сырости, жары, дождя, ветра, других угроз для здоровья и рисков, связанных с дефектами строительства» [24].

Привлекает внимание и еще одна особенность, закрепленных в статье 3 ЖК Республики Беларусь принципов жилищного законодательства – некоторые из них по содержанию практически идентичны принципам гражданского законодательства, закрепленным в статье 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), и лишь незначительно различаются с ними своими формулировками. Так, аналогом, закрепленного в статье 2 ГК принципа неприкосновенности собственности, для жилищных правоотношений являются

принцип недопустимости произвольного лишения жилых помещений. В соответствии с положениями статьи 2 ГК в содержание принципа неприкосновенности собственности включены также гарантия неприкосновенности собственности и запрет на принудительное отчуждение собственности, за исключением случаев, когда такое отчуждение допускается по мотивам общественной необходимости при соблюдении условий и порядка, определенных законом, со своевременным и полным компенсированием стоимости отчуждаемого имущества либо согласно постановлению суда. Отраслевая принадлежность принципа неприкосновенности собственности в цивилистической науке оценивается неоднозначно. Мнения по данному вопросу расходятся от убежденности в гражданско-правовой природе данного принципа, до отрицания необходимости его закрепления в числе основных начал гражданского законодательства. Соглашаясь с утверждением о том, что принцип неприкосновенности собственности является общеправовым, отметим, что в нормах гражданского законодательства действие данного принципа проявляется наиболее полно, его связь с предметом гражданскоправового регулирования наиболее органична, его функциональная роль обнаруживается как в нормотворческой, так и в правоприменительной деятельности, поэтому позиция законодателя о включении принципа неприкосновенности собственности в число основных начал гражданского законодательства нами поддерживается [25, с. 90].

Несомненно, в жилищном законодательстве содержание принципа недопустимости произвольного лишения жилых помещений несколько шире, нежели содержание принципа неприкосновенности собственности, закрепленного в статье 2 ГК Республики Беларусь, поскольку он касается не только жилых помещений, принадлежащих гражданам на праве собственности, но и на иных законных основаниях. Но указанной особенности этого принципа вряд ли достаточно для того, чтобы признать его исключительную жилищноотраслевую природу.

Несмотря на то, что перечень принципов жилищного законодательства, закрепленный в статье 3 ЖК Республики Беларусь, является закрытым, полагаем, что в сфере жилищных правоотношений широко применяются и иные принципы, в частности принципы гражданского законодательства. В числе таких принципов можно назвать принцип свободы договора, предполагающий возможность участников договорных правоотношений по своему усмотрению решать вопрос о вступлении в них, выбирать вид договора и формировать его условия (статья 2, 391 ГК Республики Беларусь). Договоры являются одним из оснований возникновения прав и обязанностей граждан и организаций в области жилищных отношений (статья 22 ЖК Республики Беларусь). В числе договоров, влекущих возникновение права владения и пользования жилым помещением статья 23 ЖК Республики Беларусь называет договор найма жилого помещения, договор пожизненного содержания с иждивением, договор финансовой аренды (лизинга), предметом лизинга по которому являются квартира частного жилищного фонда в многоквартирном или блокированном жилых домах и (или) многоквартирный жилой дом частного жилищного фонда.

Характерен для жилищных правоотношений и принцип осуществления прав участников этих правоотношений своей волей и в своих интересах. Этот принцип проявляется, например, в закреплённом в части 2 статьи 25 ЖК Республики Беларусь праве на самостоятельный выбор форм и способов улучшения своих жилищных условий, эксплуатации жилого помещения.

Наряду с указанными, в жилищном праве действует и принцип равенства участников жилищных правоотношений, проявляющийся, например, в установлении равных возможностей владения, пользования и распоряжения жилыми помещениями, принадлежащими участникам жилищных правоотношений на праве собственности (статья 25 ЖК Республики Беларусь), в равном распределении бремени обязанностей между собственником и нанимателем жилого помещения (статьи 33, 58 ЖК Республики Беларусь).

ВЫВОДЫ

Изучение принципов жилищного права, закреплённых в статье 3 ЖК Республики Беларусь, свидетельствует об отсутствии каких-либо принципов, являющихся уникальными для жилищного права, отражающих его исключительную отраслевую специфику. Жилищное законодательство имеет в основе либо общие принципы права, либо заимствует принципы других отраслей, смешивая при этом и отрасли публичного и отрасли частного права. Это, а также отсутствие самостоятельных предмета и метода правового жилищных отношений [26] не позволяет признать жилищное право самостоятельной отраслью права. Жилищное право является ничем иным, как комплексной отраслью законодательства, содержащей нормы, регулирующие общественные отношения, объединённые по двум признакам: объектом данных отношений является жилое помещение, а целью их возникновения – удовлетворение потребностей граждан в жилище.

Закреплённый в статье 3 ЖК Республики Беларусь принцип предоставления жилых помещений государственного жилищного фонда в первую очередь гражданам, нуждающимся в социальной защите, не обеспечивает в полной мере реализацию закреплённых Конституцией Республики Беларусь социальных прав граждан и должен быть переименован в принцип социальной направленности регулирования жилищных отношений.

Библиографические ссылки

1. Афолина, А. В. Жилищное право: курс лекций. – М.: Эксмо, 2009. – 240 с.
2. Крашенинников, П. В. Жилищное право. – М.: Статут, 2005. – 315 с. // URL: <https://studfiles.net/preview/429688/page:3/> (дата обращения: 29.08.2020).
3. Бруй, М. Г. Жилищное право. – Минск: Изд-во МИУ, 2005. – 176 с.
4. Гонгалло, Б. М. Основные начала российского жилищного законодательства (комментарий законодательства) // Нотариус. – 2005. – № 3. – С. 4–10.
5. Литовкин, В. Н. Жилищное право, жилищное законодательство – соотношение с гражданским правом // Новый гражданский кодекс России и отраслевое законодательство. – 1995. – № 59. – С. 51–76.
6. Седугин, П. И. Жилищное право. – М.: Инфра-М – Норма, 1977. – 320 с.

7. Гражданское право. Учебник: в 2 ч. / Авдеева Т.В. [и др.]: под ред. В.Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2002. – Ч. 2. – 1008 с.
8. Суслова, С. И. Место жилищных отношений в классификациях общественных отношений // Вестник Пермского университета. – Вып. 2(20). – 2013. – С. 160–167.
9. Кудашкин, А. В. Жилищное право. Учебник. – М.: Изд. «За права военнослужащих», 2005. – 381 с. // URL: <https://studfiles.net/preview/429688/page:3/> (дата обращения: 29.08.2020).
10. Тарасова, Е. А. Система и принципы построения частных и частно-публичных отраслей права (концептуальные положения) // Северо-кавказский юридический вестник. – 2010. – № 4. – С. 35–40.
11. Иншакова, А. О., Кагальницкова, Н. В. Жилищное право в доктрине, национальной правовой и законодательной системе // Вестник Волгогр. гос. ун-та. – Сер. 5, Юриспруд. – 2016. – № 3. – С. 9–14. (DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu5.2016.3.1>).
12. Алексеев, С. С. Теория права. – М.: БЕК, 1994. – 224 с.
13. Басин, Ю. Г. Принципы советского жилищного права // Правоведение. – 1961. – № 4. – С. 82 – 91 // URL: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1129082> (дата обращения: 29.08.2020).
14. Бондаренко, Н. Л. Принципы гражданского права Республики Беларусь: моногр. – Минск: БГЭУ, 2007. – 179 с.
15. Киракосян, С. А. Принципы российского жилищного права // Теория и практика общественного развития. Юридические науки. – 2014. – № 15. – С. 146–148.
16. Свердлык, Г. А., Свердлык И. Г. Принципы приватизации жилых помещений в Российской Федерации. – М.: Юриспруденция, 2012. – 102 с.
17. Афолина, А. В. Жилищное право: учебное пособие // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.
18. Хропанюк, В. Н. Теория государства и права: учеб.пособ. – М.: «Дабахов, Ткачев, Димов», 1995. – С. 384.
19. Енгибарян, Р. В., Тадевосян, Э. В. Конституционное право: учеб. – М.: Юристъ, 2000. – 492 с.
20. Blau, J. The dynamics of social welfare policy / J. Blau, M. Abramoviz. – Oxford University Press, 2003. – 518 p.
21. Филиппов, П. М., Ковалева, О. А. Принцип социальности жилищного права // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5. Юриспруд. – 2016. – № 3 (32). – С. 31–37. (DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu5.2016.3.4>).
22. Аристов, Е. В. Правовая парадигма социальности государства. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2016. – 376 с.
23. Hening, H. M. The political and basic law's sozialstaat principle perspectives // Constitutional Law Journal. – 2011. – Vol. 12, № 11. – P. 1887–1900. // URL: www.germanlawjournal.com/pdfs/Voll12-No11/PDF_Vol_12_No11_1887-1900_Heinig%20FINAL.pdf. (дата обращения: 29.08.2020).
24. Замечание общего порядка Комитета по экономическим социальным и культурным правам №4 Статья 11 Право на достаточное жилище // URL:

<https://database.belhelcom.org/docs/zamechanie-obshchego-poryadka-komiteta-po-ekonomicheskim-socialnym-i-kulturnym-pravam-n4-statya-11-p> (дата обращения: 29.08.2020).

25. Бондаренко, Н. Л. Особенности реализации принципа неприкосновенности собственности в гражданском законодательстве Республики Беларусь // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2013. – Вып. 1 (19). – С. 89–94.

26. Халецкая, Т. М. О месте жилищного права в системе права // Актуальные проблемы юридической науки и практики: материалы международной научно-практической конференции. – Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2018. – С. 202–206.